

СТЕЛЛА КЪЯРРИ

16+

ЖЕНЮСЬ
НА ВАШЕЙ КОПИИ

Стелла Къярри

Женюсь на вашей копии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587656

SelfPub; 2022

Аннотация

Я – девушка из провинции, мечтающая устроиться на работу мечты и покорить столицу. Для этого я пойду на все... даже на свадьбу к известному миллиардеру Даниилу Иоффе в роли невесты! Во что превратится мое «спецзадание»? Куда приведут семейные тайны? Чем закончится наш «брак»: громким расставанием или избалованный мажор способен на чувства, и правила игры меняются?..

Содержание

Пролог	4
1	10
2	18
3	33
За несколько недель до этого	33
4	38
5	46
6	59
7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Стелла Кьярри

Женюсь на вашей копии

Пролог

Катя

– У нас вход только по приглашениям.

– Знаю. Но у меня его нет.

– Простите девушка, но в таком случае ничем не могу помочь.

– Если меня не пустят, то свадьба не состоится.

– Правда? – охранник откровенно смеется надо мной.

– Да! Я, вообще-то, невеста!

– Невеста?! Чья?

– Даниила Иосифовича, ясное дело! Видишь: белое платье, прическа, макияж! Пропусти! – использую последний шанс. Ну почему именно сегодня мне так не везет?! Я ведь еще вчера обо всем договорилась со сторожем усадьбы! И вот теперь такая незадача...

– К вашему сведению, «невеста», молодожены с черного входа не заходят. Так что придумайте себе более правдоподобную легенду.

– Рус, у вас все спокойно? – у бугая оживает рация.

– Да, Владимир Романович, почти. Тут какая-то странная девица, Катериной называется, говорит, что невеста. Если сейчас сама не уйдет, ребят вызову.

Слышу едва уловимый зум, улавливаю шевеление в углу. Камера. Кто-то решил посмотреть на меня поближе, и я не успеваю отвернуться.

– Пропусти ее. Я сейчас подойду.

У бугая отваливается челюсть, а я вместо того, чтобы сбегать, расплываюсь в победной улыбке.

– Говорила же. Теперь кому-то несдобровать!

– Простите... не знал...

Дождаться какого-то Владимира в мои планы не входит, поэтому проскальзываю мимо растерявшегося охранника и, прибавив шагу, скрываюсь за живой изгородью из вечнозеленых елей.

Передо мной появляется огромный старинный особняк. Погода не располагает к уличной церемонии, поэтому все самое интересное ждет внутри. Но теперь мне точно ничего не помешает туда попасть.

Уверенно задираю нос, расправляю плечи, прихватываю подол длинного белого платья, успевшего побывать в сырой грязи, и чешу навстречу первому настоящему заданию. Эксклюзив в моих руках! Ну, почти. Осталось только улучшить удачный момент.

По дорожке идут несколько пар. Дамы в дорогих туалетах,

мужчины, не менее нарядны и роскошны. Я выделяюсь из толпы белым пятном. И стоимостью шмоток. Впрочем, перещеголять местный бомонд в мои планы не входит, поэтому как можно активнее перебираю ногами и запрыгиваю на старинное крыльцо с лепниной и колоннами. Рука тянется к двери, но войти не удастся. В последний момент откуда-то появляется двухметровый «шкаф» преступной наружности и, подхватывая меня под белые ручки, отводит в сторонку.

– Простите, вы меня с кем-то перепутали... я спешу.

– Знаю, знаю, что спешите. Вы Катерина? – удивительно доброжелательно спрашивает он, хотя понятие «доброжелательность» никак не вяжется с его внешним видом.

– Да, но...

– Прекрасно, Катя. Я Владимир. Пройдемте.

– К-куда? Мне нужно на свадьбу...

– Именно туда мы с вами и пойдем, – он очень настойчиво уводит меня от главного входа в сторону неприметной двери. Возникает мысль дернуться и сбежать, но если я убегу, то на церемонию путь будет заказан и дело прогорит. А мне нужно туда попасть. Любой ценой. Поэтому вымучив улыбку, стараюсь поспевать за Владимиром.

Приготовившись к чему угодно, заглядываю внутрь. Ничего кроме кучи мониторов и пары охранников.

Владимир не останавливается, проводит меня дальше. Еще одна дверь и мы попадаем в большой коридор. В этот момент у него начинает звонить телефон.

– Буду через минуту. Да.

– У вас дела? Работаете здесь? – спрашиваю осторожно.

– Ага.

– Так может, не буду вам мешать? Спасибо, что проводили, дальше я сама...

– Не за что, – пропускает мимо ушей и аккуратно, но настойчиво проталкивает меня в помещение справа.

– Почему так долго?!

– Даниил Иосифович...

– Это что?!

– Невеста. Наиболее подходящая.

Снова мягкий толчок в спину. Оказываюсь прямо перед высоким «костюмом». Идеально сидящий пиджак и темно-синие брюки. На запястье часы-скелетоны стоимостью с космический корабль.

– Ты что, думаешь все вокруг слепые дураки?!

– Даниил Иосифович... Более похожую девушку не найти.

– Она же вообще не такая! Плоская как доска, волосы темнее... – рука «костюма» подцепляет мой подбородок и резко поднимает лицо, чтобы лучше рассмотреть. Такой наглости я еще никому не позволяла. На мгновение теряюсь, но тут же спохватившись, со всего маху шлепаю его по пальцам.

– Я вам что, племенная кобыла? Может, еще и зубы показать? – шиплю.

– Покажи. Держу пари они у тебя кривые.

– Ну, знаете... это уже ни в какие ворота...

Громкий стук в дверь прерывает мои слова.

– Черт... Отец будет в ярости, – выражается «костюм» и отталкивает меня в сторону, пряча за ширму.

Позабыв про раздражение и злость, замираю.

Ох, ты ж... какая красота! На манекене платье принцессы.

Расшитое стразами и дорогим кружевом оно настолько прекрасно, что непроизвольно тяну руку. Хочу удостовериться, что искусная работа не плод воображения.

– Даниил! Гости прибывают. Надеюсь, мы начнем вовремя! – в комнате появляется третий. – Букет невесты привезли два часа назад! Где Кэтрин? Почему так долго?!

– Хватит нас подгонять. Лучше займись своими «шишками».

– Даня... не вынуждай! Здесь слишком много важных персон. Позор на мою седую голову! Ты хоть понимаешь?!

– Она просто немного задержалась. Трафик.

– Ну почему ты мне сразу не сказал, что невеста застряла в пробке... я бы послал за ней вертолет! Перестраховался, съездил бы сам! Что теперь делать?! У нас все распланировано! Это моя репутация... что скажут партнеры?..

Молчание.

– Даниил?!

– Успокойся! – неожиданно резко отвечает «костюм». – Катя уже здесь! Нам нужно еще несколько минут. Давай сюда этот веник!

– Сынок... этот как ты выразился «веник» стоит пять ты-

сяч долларов.

– Говорю же, у меня дома метелка и та красивее!

– Разве знаешь, как она выглядит? Давно ли ты сам убирался в своем доме? – слышу сарказм.

– Отец, иди уже.

За ширмой около меня появляется коробка. Вот так повезло... осторожно снимаю крышку и, стараясь не шуметь, вытаскиваю огромный букет из пампасной травы, колосков, сухоцветов и сена. Хм. А «костюм» верно сказал, похоже на веник.

Укладываю флористический шедевр на стул и поспешно фотографирую. Делаю несколько снимков наряда и себя на фоне платья, чтобы точно не было сомнений. Супер! Класс!

Фотографии готовы, мужчины заняты разговором. Пора как-то отсюда бежать. Обычный выход заблокирован, значит, вариант один. Подставляю стул к небольшому окну и, забравшись на подоконник, свешиваюсь вниз головой на улицу. Высоко, но можно спуститься по карнизу. Главное, не зацепиться платьем.

– Куда поползла, невестушка?! – гремит за спиной, и наглые руки «костюма» хватают меня за подол, стараясь затянуть обратно.

1

Я не собираюсь сдаваться без боя. Вырываюсь как могу. От натяжения ткань рвется, а я по инерции вываливаюсь в окно, чудом не разбившись. Меня удачно «ловит» балкон. И все было бы не так плохо, но кусок юбки остается в руках «жениха», а моя пятая точка являет миру веселые трусишки с котятами.

Черт... Ну и ладно. Как-нибудь добегу до парковки. А там...

– Ничего не забыла, «Золушка-гололопушка»? – кричит. Оборачиваюсь. В руках «костюма» не только кусок ткани, но и... моя сумочка! Как он сумел стянуть ее с меня?! Да что за невезение?!

В другой раз я бы не раздумывая плюнула на сумку и сбежала. Но тогда все мои старания напрасны. Без фотографий ничего не добиться, а фотографии где? В телефоне. А он... в сумке. А сумка у «костюма». Замкнутый круг.

– Верни.

– Вернись, тогда верну.

– Зачем? У меня же зубы кривые!

– Постоишь с закрытым ртом.

Ответить хаму не успеваю. Откуда-то сзади слышится возня, а следом, меня хватают сильные мужские руки.

– Ой! – пишу, оказавшись у кого-то на плече. Тут уже не

стыда за голую задницу. Сейчас мне голову открутят за то, что я шпионила, и дело с концом.

– Отпустите! – ору, снова оказываясь в каком-то помещении. Лестница, коридор, уже знакомая дверь. Все с самого начала.

– Сбежавшая невеста, – меня как куклу ставят на ноги перед «женихом».

– Верни сумочку, и я уйду тихо, – сдвинув брови заявляю наглому мажору.

– Ребят, выйдите.

– Даниил Иосифович, вы уверены?

– Вы что, думаете, я с этой пигалицей не справлюсь?! Бегом за дверь!

Охранники, переглянувшись, выходят в коридор, оставляя меня на «съедение» хозяину.

– Учти, я знаю каратэ! – выставляю руку вперед, принимая воинственную позу, и отступаю к окну. Черт с ней, с сумкой. Пока цела надо валить.

Но вместо того, чтобы нападать «жених» начинает давиться от смеха.

– Не буду отвлекать от важного события в жизни. Удачи. Было неприятно пообщаться.

– Стоять.

Показываю ему средний палец.

– У тебя есть уникальный шанс согласиться на мои условия. Если сделаешь еще шаг, то следующий будет в СИЗО.

– На что намекаешь?! – вздрагиваю, поворачиваясь к «женуху».

– Не намекаю, а говорю прямым текстом. С воровками у нас строго.

– У меня ничего нет!

– А если найду?! Глянь-ка какое совпадение! Вот зачем ты пришла на свадьбу? Ай, как нехорошо...

«Жених» бессовестно запускает руку в мою сумочку и вытаскивает что-то блестящее. В этот момент в комнату забегают охрана с автоматами. Мне конец...

– Впервые вижу! Мне подкинули! Я ничего не брала! – взвизгиваю, прячась за ширму. Можно подумать, она меня спасет.

– Ребят, спокойно. Все под контролем. Мама перенервничала перед церемонией и забыла, что сама отдала ей серьги на свадьбу. А у Катюши память как у рыбки. Женщины... что с них взять?

Молчание.

– Свободны, говорю. Что стоим?!

Громкие шаги, а затем в комнате снова становится тихо. Несмело выглядываю из-за ширмы и встречаюсь взглядом с «костюмом». Ничего не поняла, что произошло, но очень интересно.

– Ты сам их мне подложил?!

– Чего?!

– Ну точно, ты. Пока я висела кверху задом! Сумка же

была у тебя!

– Зачем мне воровать серьги матери? Даже если поклянешься своей девственностью, что не брала семейную реликвию, выяснять нет времени. На первом этаже куча людей, которые ждут жениха и невесту. А мой отец, организовавший эту свадьбу, рвет и мечет. Только вот проблема: жених есть, а невесты нет. Но объяснить это папашиним гостям сейчас я не могу. Проще устроить небольшое шоу. К тому же мне под руку попала похожая на невесту воровка...

– Во-первых, я не воровка! А во-вторых, у меня есть несколько вопросов!

– Валяй.

– Хочешь, чтобы я притворилась твоей невестой? И с чего ты решил, что я девственница?!

– Схватываешь на лету. Итак, сейчас придут "Феи – крестные". Они помогут со сборами и проводят вниз на церемонию. Твоя задача – молча улыбаться и смущенно краснеть. Выслушать нудную речь, поставить галочку, показаться репортерам и уйти вместе со мной.

– Но я не хочу замуж!

– Роспись – фейк. Думаешь, я стану жениться на девице, которая носит трусы с котятами?

– А ты выбираешь себе женщин по нижнему белью? – не удерживаюсь, как бесит!

– И по нему тоже.

– А ты меня отпустишь, если я сыграю невесту?

– Если постараться. Пятнадцать минут на сборы. Жду у алтаря, Кис-Кис, – бросает насмешливый взгляд на дыру в подоле моего платья. Одергиваю, но это не помогает.

– Подожди.

– Что еще?

– Насчет моей девственности... ты не ответил.

Наш странный диалог прерывают три девицы в униформе.

– По вопросу целомудрия – смотри пункт про трусы, – фыркает «костюм», а после обращается к пришедшим. – Займитесь ей. Хочу упасть в обморок от счастья и красоты невесты. И кошек этих ужасных пусть снимет. Там где-то лежал комплект для первой брачной ночи. Напихаете туда чего-нибудь для объема, раз свое не выросло.

– Быть может, одолжишь, чего пихать? У тебя-то, видно, тоже не выросло, раз такой эксперт по увеличению объемов! – кидаю ему в спину. Не оборачивается. Пропускает мимо ушей. Но дверь хлопает очень громко. Даже слишком.

– Добрый день, девушки... – не нахожу ничего другого, как поздороваться. На меня смотрят удивленно, даже с опаской.

– Здравствуйте... – заикается самая младшая.

– У нас очень мало времени. Хорошо, что прическа готова. Я подправляю макияж, а Вера и Оля помогут с платьем. Садитесь, пожалуйста, Катерина, – объясняет самая бойкая, с кисточкой в руках.

Меня быстро мажут какими-то кремами прямо поверх мо-

его макияжа. Я специально все утро потратила на создание образа. Но, видимо, недостаточно хорошо. Да и падение с балкона немного «потрепало» мою прическу.

– Не туго? – на спине затягивается корсет.

– Нет, нормально. Дышать могу.

– Вы похудели...

– Не ела с утра. Волновалась. Все в туалет бегала от переживаний, вот лишнее и скинула.

Девушки начинают хихикать.

– Ну вот, осталось надеть туфли.

Мне подсовывают какой-то дикий кошмар, усыпанный стразами. Да еще и на пятнадцати сантиметровом каблуке. Но я бы потерпела, если бы туфли не оказались мне велики.

– Есть вата? Туфли точно нужно наполнить, иначе слетят, – совет «костюма» приходится кстати. Хоть одна умная мысль от него.

– Нет...

– И как быть?

Молчат. Смотрят на обувь, затем на мои миниатюрные ступни. Не нужно иметь ученую степень, чтобы понять: в туфлях, на два размера больше нужного, идти невозможно.

– Ладно. Я сама что-нибудь придумаю. Сейчас.

Вскакиваю и хватаю коробку из-под букета. Внутри она обложена бумагой и пузырчатой пленкой. Не лучший вариант, но сойдет. Поспешно запикиваю в туфли «наполнитель» и надеваю на ноги.

– Ну как? – смотрят затаив дыхание.

– Теперь не слетает. Сносно, – делаю пару шагов.

– Девушки, долго ли еще? – голос Владимира слышится из коридора.

– Готовы. Можно забирать невесту.

Бугай заходит в комнату и поднимает брови, глядя на меня.

– Вот это да... – бормочет, но вовремя спохватывается и кивнув, протягивает мне руку. Туфли жутко неудобные, и чтобы не упасть, приходится опереться на сурового Владимира.

– Далеко идти?

– Нет.

Первые шаги даются нелегко: упаковочная бумага в туфлях сильно натирает ноги и хрустит. Но пальцы на то и пальцы, чтобы «выпрямлять» бумагу и сделать из нее «ортопедическую стельку». К моменту захода в зал наполнитель плотно приминается и почти не доставляет дискомфорт.

Как только мы спускаемся, к нам подбегает какая-то женщина в очках.

– Екатерина, слушайте внимательно: сейчас пойдут девочки-цветочницы с лепестками роз. После откроется дверь. Вы сделаете шаг, улыбнетесь гостям, досчитаете до десяти и медленно пойдете в сторону жениха. Все понятно?

– Да. Простите, а вы можете меня сфоткать?

Смотрит, вытаращив глаза.

– Там целый зал профессиональных фотографов...

– Не, мне надо на телефон. Типа бэкстейдж, – протягиваю.

Пожимает плечами.

– Еще раз: считаете до десяти, идете к жениху и слушаете речь. Дальше действуете так, как скажет регистратор.

Киваю. Все ясно. Дело за малым: не грохнуться, зацепившись шпильками за ковер, не запутаться в огромном шлейфе, не наступить на фату, не перепутать жениха...

– Цветочницы пошли.

Две малышки в белоснежных платьицах и с корзинками скрываются в зале. Слышу музыку. Начинаю дрожать. Я не робкого десятка, но атмосфера не располагает к спокойствию. Вдруг на меня повесят кражу этих чертовых драгоценностей?!

– Не волнуйтесь. Вас никто не съест. Просто пройти и расписаться.

– Это ведь шоу, да? Подпись будет недействительна? – уточняю, цепляясь за Владимира как за последнюю надежду.

– Катерина, ваш выход, – дама поправляет мне подол и не позволяя дожидаться ответа, подводит к двери. Замираю. Утихает и музыка. Тишина. Кажется, даже перестаю дышать.

2

Со страху забываю, что надо считать до десяти. Увидев свет в конце тоннеля, вернее цель в конце ковровой дорожки, делаю шаг вперед. Утрамбованная бумага внезапно начинает давить на «пупырку» в туфлях. Делаю следующий шаг и на весь свадебный зал раздается «трель» лопающихся пузырьков, напоминающая звук рвущихся штанов. Краснею до корней волос. Сидящие в первых рядах явно услышали неприятный звук, и решили, что невеста оконфузилась прямо на ковровой дорожке. Кажется, кто-то даже начинает хихикать. И вряд ли гости догадаются, что причина неприятных звуков вовсе не в расстройстве желудка невесты. Кому придет в голову, что туфли за полмиллиона куплены не в размер и напичканы упаковочной пленкой?

К счастью, оркестр ориентируется раньше дирижера. Начинает наигрывать марш Мендельсона, чтобы мне было не так стыдно идти. Собираю остаток воли в кулак и, смотря в пол, «трещу» в сторону светлого будущего.

Чудом не упав и не растеряв остатки собственного достоинства, дохожу до «алтаря».

– Ты все перепутала, пошла раньше... – шипит сквозь зубы «костюм», даже не посмотрев в мою сторону.

– Скажи спасибо, что вообще пришла, – шикаю в ответ,

мило улыбаясь тетеньке в очках. Она стоит с большой книгой в руках и ждет, пока мы обменяемся «любезностями».

– «Спасибо» нужно говорить мне. За то что я не сдал тебя ментам.

– А не пошел бы ты к черту, милый? – прохожусь по «костюму» полным обожания взглядом и смачно выдуваю пузырь из жвачки. Он растягивается и с громким хлопком лопается и прилипает к блеску для губ. Да, то что надо!

Брови регистратора ползут наверх. Она наверняка не видела ничего подобного за всю свою карьеру.

Даниил шумно сглатывает. Обожаю бесить людей, которые бесят меня.

– Что смотрите? Начинайте уже!

Регистратор вспыхивает от такой дерзости, но тут же спохватывается и начинает свою жутко торжественную речь.

– Согласны ли вы, Даниил, принять в жены Екатерину?

– Да, – поспешно соглашается.

– А вы, Екатерина? Согласны?

Молчу. Хочется переспросить, повлияет ли мой ответ на подлинность подписи.

– Катя? – «жених» наконец достаивает меня чести и поворачивает голову в мою сторону. Делает вид, что поправляет прядь моих волос. На мгновение в его глазах проскальзывает нечто похожее на странное удивление, даже можно сказать одобрение. Но быстро пропадает. Чувствую резкую боль в ухе. Мерзавец незаметно дергает меня за серьгу, напоми-

ная о том, для чего мы все здесь собрались.

– Да! – говорю громче, чем следовало, одаривая гада нелюбезным взглядом.

Регистратор, кажется, выдыхает.

– Поздравляю и объявляю вас мужем и женой.

Даниил быстро и не глядя ставит подпись на бумажке, а вот я решаю прочитать. На первый взгляд похоже на качественную подделку Акта гражданского состояния. Но «костюм» не дает мне возможности ознакомиться с документом.

– Ставь закорючку и покончим с этим, – цедит, подталкивая меня.

Что ж, раз уж он так убежден, что это лишь шоу...

Выцарапываю что-то, лишь отдаленно напоминающее мой автограф, а потом откладываю ручку в сторону.

– А теперь жених наконец-то может...

«Боже! Нет! Мы так не договаривались!» – вопит мой внутренний голос. Первая мысль: надо бежать. Дергаюсь в сторону, но «костюм» подхватывает меня за талию и рывком притягивает к себе. Цепляюсь за его руку, чтобы не упасть.

– ... поцеловать невесту, – заканчивает регистратор. Сердце падает в пятки. Так страшно мне не было даже под прицелом охраны... Закрываю глаза, словно это поможет мне стать прозрачной или провалиться сквозь землю от стыда. Но исчезнуть не удается, и жених продолжает меня обнимать.

– Целуйте невесту! – нервно повторяет регистратор. Его явно удивляет то, как мы себя ведем. Но шоу должно про-

должаться, поэтому Даниил склоняется над моим лицом и убирает фату. Со стороны, наверняка кажется, что мы обнимаемся. Совсем как настоящие молодожены.

– Не смей... – предостерегаю, сжимая губы в тонкую полоску. Поиграли и хватит. Не обязательно лапать меня у всех на глазах!

– Какая опасная. А, точно! Ты же знаешь каратэ, – ухмыляется и в следующий момент его наглые губы настойчиво и безапелляционно накрывают мои.

Вздрагиваю от неожиданности. Дергаюсь. Но руки Даниила слишком крепко меня сжимают. Он даже переигрывает, зачем так стараться?

Я, конечно, целовалась раньше. Но не так. Какой-то странный поцелуй. Со вкусом вишневой жвачки и бескомпромиссного напора, власти. Зал взрывается аплодисментами, а «костюм» все не перестает атаковать мои бедные губы. Сдаюсь. Немного расслабляюсь и позволяю ему поцеловать меня по-настоящему. Он все равно уже победил.

Его пальцы зарываются в мою прическу, переставая сжимать затылок. Представляю, что все это сон, а он прекрасный принц. Окончательно разрешаю Даниилу вести в этой партии. Боже, как хорошо он, оказывается, умеет целоваться! Нет, это явно лишняя информация для меня. Прикрываю глаза. Начинаю получать удовольствие от процесса, но в легких кончается воздух. Мне нужен перерыв. Перерыв?! Я должна немедленно заканчивать с этим! Раскрываю глаза

и со всей силы кусаю «жениха» за нижнюю губу. Да так, что он сразу понимает: пора от меня отлипнуть.

– Су...масшедшая! – рычит.

– Сам такой, – выплевываю, отвернувшись.

Гости продолжают рукоплескать нашей новоиспеченной «семье».

– Улыбайся. Твоя роль сыграна еще не до конца.

– Ты обещал, что после росписи мы свалим отсюда... – шиплю, бросая на него свирепые взгляды.

– А ты всегда веришь на слово первому встречному?

– Только если он под дулом пистолета тащит меня под венец.

– Не обманывай! Сама захотела, тебя никто насильно не тянул на мою свадьбу. Так что улыбайся. Нас снимают. И давай поестественнее, но не переиграй, – расплывается в обворожительной улыбке. Ну ладно. Хотел шоу, я тебе его устрою.

– А сейчас родные и близкие могут подойти и поздравить молодоженов, – раздается голос регистратора.

– По очереди, пожалуйста, не все сразу. – Координаторы закрывают нас «живой стеной» от родственников, желающих задушить в объятьях. Конечно, среди гостей не нахожу ни единого знакомого лица, а обниматься с чужими людьми нет никакого желания. К тому же «костюм» слишком самоуверен.

Делаю короткий шаг в сторону, выбираю наиболее выиг-

рышный и подходящий ракурс и, закатив глаза, медленно, но очень артистично начинаю падать в обморок.

– Катя!

– Боже мой! Ловите невесту!

– Ей плохо! Воды, скорее!

Упасть не удастся, сильные руки вовремя подхватывают меня за талию. Главное, не открывать глаза. Хоть и очень хочется видеть его лицо в этот момент.

– Пропустите! Нужен врач? – слышу знакомый голос «костюма»-старшего.

– Не надо. Сейчас очнется, – спокойно говорит Даниил. А в следующий момент на мое декольте начинает капать ледяная вода. Вздрагиваю от неожиданности и открываю глаза.

– Совсем рехнулся?! – шиплю, пытаюсь выбраться из его захвата.

– О, вот и хорошо! Животворящая вода творит чудеса! – заявляет «жених». И обращаясь ко мне так, чтобы никто больше не слышал, продолжает: – В следующий раз будет более кардинальные методы. Так что не глупи. Я таких, как ты на завтрак ем.

– Катенька, ты как? – злой шепот прерывает отец наглеца. Делаю томное выражение лица и заявляю:

– Ваш сын обо мне не позаботился. Сам обожрался на завтрак, а я должна голодать. Со вчерашнего дня ни маковой росинки! Беременным нельзя голодать! Хочу соленых огурцов! Сейчас же.

На этот раз я вижу реакцию «костюма» и его отца.

Их лица вытягиваются, а жених, кажется, даже разжимает хватку на моей талии, чуть не выпуская меня из рук.

– Так у вас прибавление планируется? Значит, слухи были небеспочвенные? – подхватывает кто-то из рядом стоящих гостей, а может, и репортеров... Сенсация обеспечена. Уже вижу первые полосы. А кто принесет эксклюзив? Конечно же, я!

Мысленно потираю ручки.

– Катя шутит. У нее на фоне стресса чувство юмора пропало, – пытается оправдаться жених. Но ему, конечно, теперь никто не поверит. Влип, ой как влип!

– Поговорим после. А сейчас Катерине нужно поесть, – строго бросает отец и снова принимает радостное выражение лица на камеры. – Дорогие гости, приглашаем вас к фуршету. Фотосессия с молодоженами состоится чуть позже.

– Ты чего натворила?! Тебя кто просил? – под шумок Даниил утаскивает меня в сторону.

– А что? Ты же хотел небольшое шоу. Вот и получи. Кстати, я видела очень аппетитные канапешки. Не поухаживаешь за новоиспеченной беременной женой?

– Ты мне не жена. И уж явно не беременная.

– Тогда сама возьму. Не гордая, – пожимаю плечами и, подтянув подол, направляюсь к фуршетному столу. Прямо в гущу гостей. Сейчас я такое «представление» устрою, не отмоется потом.

– С ума сошла? Если подмену просекут, будет скандал! – хватает меня за руку.

– И что же мне теперь? С голода умирать? Слышишь, как в животе урчит? – кладу его руку на свой плоский пресс прямо перед фотографом. Изображаю счастливую будущую мать. Вот только «папаша» не спешит разделить мою радость, но ему приходится улыбаться под прицелами камер.

– Ладно, идем. Только прекрати этот спектакль! – жестом подзывает начальника службы безопасности. – Делай что хочешь, но чтобы ни в одной статье не было даже намека на беременность. Головой отвечаешь.

– Понял, Даниил Иосифович.

– И это... Пусть для Катерины принесут еду.

– И шампанское, – поддакиваю.

– Лучше чего-нибудь покрепче. Шампанское тут не поможет, – качая головой смотрит на меня.

– Точно. Двойной спирт и огурец. Беременность она такая.

– Еще слово про беременность, и я... – хватает меня за плечо и резко прижимает к стене.

– Что? Что ты можешь сделать? – вздрагиваю, но взгляд выдерживаю. Блефует, такие, как он только языком чесать горазды.

– Ребенка тебе сделаю. Прямо здесь и сейчас, – цедит, заталкивая меня в комнату с большой кроватью и захлопывая дверь. А после зачем-то начинает расстегивать пиджак.

– Ты чего это, а? По правде?.. – Становится страшновато.

– Супружеский долг...

– У меня долгов нет, не занимала... – двигаюсь по стеночке, подальше от ложа, утопающего в лепестках роз.

– А я тебя не спрашиваю, – ловит за длинный шлейф и дергает на себя. «Костюм», похоже, любит рвать женские юбки. Туфли на шпильке зацепляются за ковровое покрытие и я, не удержавшись, падаю на высокий матрас. Даниил запрыгивает сверху. Тяжелый гад! Если бы не мягкость кровати, меня бы уже придавило.

– А! Спасите-помогите!

– Будешь еще про беременность шутить? – прижимает, не давая шелохнуться.

– Не буду! Отпусти!

– А портить мою репутацию?

– Этого обещать не могу. Слезь с меня! – пытаюсь скинуть его со своей спины.

– Да что за егоза?! А ну, лежи смирно! Мы еще не все обсудили!

– Помогите!

– Помогаю! – отвечает и в следующий момент нахал шлепает меня по заднице! Не больно, но очень обидно! Перестаю дышать от такой наглости.

– Да ты... Да меня даже родители не лупили!

– Потому и выросла такая невоспитанная, – как ни в чем не бывало отвечает нахал.

– Кхм... – сзади кто-то есть. Повернуться не могу, но представляю какая картина предстает перед случайным свидетелем. «Костюм» ослабеваает хватку и это позволяет мне извернуться и со всего маха залепить ему по лицу.

Нежданчик.

– Ну и стерва! – рыкает.

– А ты извращенец!

– Даниил Иосифович... я еду принес... мне выйти?

– Не надо. Оставайся. А вот я выйду. С этой ненормальной в одной комнате находиться себе дороже!

Вскакивает и, одернув рубашку, направляется к выходу.

– Не поняла. Ты что, запрешь меня здесь со своим охранником, а сам свалишь?! – кричу в спину.

– То отстань, то останься! Ты уж определись, чего тебе надо.

– Что-то есть расхотелось... Отпусти меня домой.

– Ага. Сейчас. Посиди подумай над своим поведением.

– Я расскажу, что ты меня запер! Всем расскажу!

– Знаешь, что делали с болтливыми людьми в древности?

– Что?

– Отрезали язык. Вов, проследи чтобы «невеста» не сбежала. Если что, сам знаешь, что делать.

– Не хочу! Не надо! – кидаюсь за ним, но дверь захлопывается. Остаюсь с Владимиром наедине. Он не кажется мне весельчаком и настроение на заигрывания и споры тут же пропадает.

– Катерина, как вас по батюшке?

– В-васильевна.

– Катерина Васильевна, вам корзиночку с икрой подать?

Или сначала тар-тар из лосося попробуете?

«Безжалостный» охранник старается быть вежливым и обходительным.

– Нет спасибо... Я дома поем, – в той же манере отвечаю.

– Сомневаюсь, что у Даниила Иосифовича есть еда. Да и когда еще вы туда доберетесь...

– У него, может, и нет. Но я к нему и не собираюсь. Владимир, простите, а вас как по батюшке? – помню, что с врагом нужно говорить на его же языке. Чтобы понимать его слабые стороны.

– Можно просто, Вова.

– Вова, отпустите меня, а? Я вчера луковый суп сварила, поем и лягу спать. Обещаю.

Ох, все бы отдала за то, чтобы сейчас оказаться в маленькой кухне, где из посуды одна кастрюля с подсолнухом.

– О, суп? Французский? Помню, как-то в Париже ел... – начинает рассказывать, проигнорировав мою просьбу.

– Нет же! Какая Франция? Наш, Отечественный. Еще супом Буратино называют. Самое ходовое блюдо среди молодежи.

Владимир поднимает на меня заинтересованный взгляд.

– Дадите рецепт?

Боже мой, я тут как пленница, сижу, жду неизвестно че-

го... да еще и в чужом свадебном платье за миллион! А он у меня спрашивает рецепт супа!

– Лук и вода.

– А дальше?

– Лук жарить, а воду варить. И если есть соль, то можно посолить по вкусу.

Начинает смеяться. Забавно видеть, как на лице типичного «головореза» появляется живая эмоция.

– Кроме лука-то что еще?

– Ничего. Я же говорю, суп Буратино. Для бедных студентов. Когда кроме лука и воды ничего нет.

Улыбка спадает с его лица так же внезапно, как и появляется.

– А что? Вполне себе нормально. С голодухи вот так заходит, – показываю большой палец вверх, бросая взгляд на поднос с аппетитной, переливающейся как драгоценные камни икрой. Обожаю. Душу готова продать за икру. Вот получу зарплату и куплю на все деньги... баночку. По нынешним ценам на большее и не хватит.

– Угощайтесь, не стоит стесняться. Нам голодный обморок не нужен, – Владимир вдруг подвигает ко мне тарелку. В нос ударяет запах, от которого рот наполняется слюной.

К черту гордость. Тянусь рукой к тарталетке, зажмуриваюсь и кусаю. Мама дорогая... это что-то неземное!

Проглатываю и тянусь еще к одной... а этот день не такой плохой, каким показался мне с утра... Тарталетки не конча-

ются, а икра как из рога изобилия! Ешь, не хочу!

Довольная как слон, в очередной раз протягиваю руку, но, вдруг, понимаю, что тарелка с тарталетками опустела. Более того, пуста и соседняя тарелка, на которой было ассорти из нарезки, бутербродики и канапе.

Я что, все это сожрала?! Корсет внезапно начинает давить, а в животе разыгрывается настоящая битва деликатесов. И судя по ощущениям колбаса побеждает в схватке с икрой.

– Ой... кажется, я переела!

– Ничего, вам на пользу.

– Не уверена... Мне бы это... ну, в дамскую комнату. И побыстрее, – хватаюсь за живот. Теперь уже по-настоящему.

– Не велено вас выпускать, – строго говорит Владимир.

– Что же делать? А если мне очень надо? – вскакиваю.

Живот урчит так громко, что становится не до смеха.

– Накормил на свою голову! – бормочет Вова, поглядывая на дверь.

– Никто ничего не узнает, просто отведите меня куда следует! – складываю ладошки в позу молящегося и делаю печальные глаза. Сыграть лучше вряд ли получится – я действительно очень хочу посетить заведение. И если Владимир окажется таким же бессердечным, как и его «хозяин», то мне придется превратить цветочный горшок в ночной.

– Вова, не рискуйте здоровьем и психикой. Уверена, она у вас и так расшатана... Работа нервная.

– Ага. Не то слово, – дергается.

– Владимир, просто откройте дверь! Иначе я за себя не отвечаю! – на этот раз угрожаю, согнувшись, насколько позволяет затянутый корсет.

– Черт с ним, идем, – поспешно выпроваживает меня в коридор. К счастью, я заприметила уборную заранее. Едва успеваю добежать. Наверное, икра попалась просроченная. Сэкономили, богатеи. Ну я им выставлю счет за лекарства и моральный ущерб...

Ох. Отпустило. Вроде бы.

– Так. Теперь можно и подумать, как поступить, – бью себя по щекам. Холодная вода из крана возвращает румянец и делает голову светлее. Но мое облегчение длится недолго.

– Ага... Вот, где невестушка прячется! – за спиной тоненький голосок какой-то фифочки. Оборачиваюсь и вижу перед собой девицу в красном платье. Лицо такое, словно я задолжала ей миллиард баксов.

– А ты что, следила за мной? – поднимаю бровь.

– Ты, дрянь такая, моего жениха увела! – вместо ответа цепляется мне в волосы. На секунду даже не успеваю понять, что вообще происходит. – Он на мне жениться должен был! А не на тебе! Жучка крашенная!

– Сама такая! – отбиваюсь, стараясь стряхнуть разъяренную особу со своего платья.

– Я его целый год окучивала! Я! А ты заграничная выскочка вообще ни к месту! Что в вашем забугорье нет женихов?

Повадились наших забирать! – орет.

Ничего не понимаю, но разбираться некогда. Надо срочно охладить ее пыл. Задеваю рукой гибкий излив крана и направляю на истеричку. Девица охает от неожиданности, захлебываясь новой порцией претензий, вперемешку с ледяной водой из крана.

– Освежилась? А теперь слушай сюда.

За несколько недель до этого

Даниил

Кафе где-то в Европе

– Мои родители хотят сделать свадьбу в традиционном стиле. Замок, фамильный герб, рыцари...

– Мне достаточно свадьбы в Москве.

– А я хочу рыцарей и замок!

– Тогда тебе стоило выйти замуж за моего отца!

– У него есть Лола.

– Подумаешь? Женился пятый раз, женится и шестой. За ним не заржавеет.

– Даня!

– Что?

– Неужели ты совсем меня не любишь? – проводит длинным ноготком по моему плечу, забираясь в рукав рубашки. Ждет реакции.

– Кэтти, не начинай, ладно?

Надувает губы и отворачивается.

– Ну чего ты от меня хочешь?! Я, иду на это, сама знаешь, из-за чего...

– Ты бездушный, совершенно невыносимый гад! И как я могла влюбиться в такого?! – выскакивает из-за стола, хватается сумочку и убегает. Смотрю на удаляющуюся фигуру в коротком черном платье. Ноги от ушей, волнистые волосы ниже бедер, пухлые губы уточкой и третий размер груди. Мечта любого мужика. Кукла Катя. Поиграл и наигрался. Кто же знал, что она подсунет мне эту пластиковую штуку... с двумя полосками!

Комкаю салфетку и бросаю на стол. Мы встречаемся месяц, а я уже успел влипнуть, по самое не хочу. Хотя я был уверен, что сделал все возможное, чтобы застраховаться от нежелательных последствий. Вот только Кэтрин оказалась более расчетливой, чем я. Но самое ужасное, что просто так от «куколки» не отделаться. С моими связями и деньгами я бы легко откупился от нее, и захоти она оставить внеплановое дитя, обеспечил бы на несколько поколений вперед. Но вот мой отец – упрямый и немного сбрендивший на старости лет, буквально заставляет меня жениться. А все дело в том, что Кэтти – непростая девушка. Ее семья из рода титулованной аристократии. С такими родственниками договориться не выйдет. Отказаться от свадьбы все равно что опозорить ее честь. К тому же у отца при слове Лорд настолько ярко загораются глаза, что можно осветить путь до самой Европы.

Вспоминаю наш недавний разговор:

– Женишься, получишь титул. И мы с Лолой за компанию документики оформим... Только представь лица Шумских! А Голопуповы? Они кичатся своим происхождением, графья! Ха-ха! Теперь как заговорят, а?

– Отец...

– Без разговоров. Свадьбу сыграем в ближайшее время, пока у невесты не вырос живот. Нам не нужны сплетни о браке по залету.

– А если я ее не люблю?

– Любишь. Просто мало я тебя в детстве наказывал.

– Ты и воспитанием моим не занимался, не до этого было.

– А стоило! Любезный мой, сынок, тебе уже не шестнадцать лет. Пора и образумиться. Знаешь поговорку: любишь кататься...

– Люби и катайся.

– Нет, люби и саночки возить. Так вот: любишь женщин, бери и ответственность за то, что с ними сделал.

– Ты когда меня сделал, ответственность взял?

– Побойся Бога, Даниил! Я жил с твоей матерью пятнадцать мучительных лет! – отец хватается за сердце.

– Ты хочешь, чтобы я повторил твою «счастливую» судьбу? – кидаю на него разочарованный взгляд.

– Катерина непохожа на твою мать, с ней можно договориться.

– Если бы...

– В общем, я уже нашел организаторов, прикинул бюд-

жет... дорого нынче жениться, конечно, но ничего. Ты у меня единственный наследник, не поскоплюсь. К тому же мы вряд ли найдем тебе невесту достойнее Кэтрин.

Цокаю языком. Говорит так, словно мне и впрямь шестнадцать лет. Ничего, что у меня состояние побольше отцовского?.. Или он не помнит, кому дедушка свои денежки завещал? Ладно, черт с ним. Все равно я не могу ими распоряжаться, пока не выполню условие по завещанию. Но вопросы финансов меня мало волнуют. Гораздо больше беспокоит то, что моей свободной и безмятежной жизни скоро придет конец. А это значит, что нужно зажигать. Да так, чтобы было что вспомнить!

– Хорошо. Я женюсь. Но только ради наследства. И при условии, что меня не будут втягивать во все это. И никаких пышных торжеств! Свадьба без гостей! Регистратор, жених и невеста.

– Но как же?!

– Просто, скромно и тихо. Я не желаю быть шутком и изображать счастье для того, чтобы пустить пыль в глаза твоим «друзьям».

– Даниил!

– Время, дата и место. Пришлешь мне приглашение. Больше ничего слушать не желаю!

– Хорошо. Если ты так хочешь... я все организую.

– Вот и отлично. Встретимся на свадьбе. Буду в синем, а невеста в белом. Не перепутаешь, – хлопаю отца по плечу

и поднимаюсь, давая понять, что разговор окончен. А затем ухожу примерно так же быстро, как сейчас убегает от меня Кэтрин. Черт... Никогда еще не бегал за девушками.

– Кэтти, ну ладно тебе! – бросив на стол наличку, неохотно иду следом. – Давай не будем портить отношения раньше времени?

– Хорошо, – резко останавливается она. – Мне нужно побыть одной. Я позвоню.

Вопреки моим ожиданиям, девушка прыгает в такси и оставляет меня.

Что ж... Баба с воза, как говорится, мужчине легче. Пока я развлекаюсь где-нибудь в местном баре, она пораскинет мозгами и прибежит как миленькая. Кому она нужна с животом?

Знал бы я, что будет дальше...

Вместо того чтобы идти к гостям, поспешно пересекаю коридор и выхожу на балкон. После такого «бракосочетания» хочется на воздух. Да, мне определенно нужно проветриться. Только бы не наткнуться на репортеров. И хотя все журналисты проплачены и «обработаны», осторожность превыше всего. Тем для обсуждения в прессе и так хватит на месяцы вперед.

Вдыхаю полной грудью прохладный воздух. Прикрываю глаза. Такая свадьба мне не снилась даже в страшном кошмаре. И если до сегодняшнего утра я полагал, что хуже Кэтрин невесты и быть не может, то стоит признать: я здорово ошибался. Видимо, Господь решил наказать меня за чрезмерную любовь к женщинам и послал мне это исчадие ада в облики ангела. Чертовка не так проста, как хочет показаться. Нет смысла отрицать очевидное. Эти две девушки действительно очень похожи. Но если красота моей настоящей невесты «сделанная» опытными хирургами и косметологами, то в Кате есть то, чего не хватало Кэтрин: натуральности. И человеческих эмоций, которые добавляют в отношения перчинку. А еще она такая нелепая забавная, что в своей неуклюжести просто фантастически прекрасна. Смеюсь над этими странными формулировками. Не думал, что такие девушки все еще встречаются. Их определенно нужно внести в Красную

книгу. Чего стоят только ее дурацкие труселя с котятками! Из какого сундука она их достала? Надо было проверить, как на ней сидит специально подготовленный кружевной комплект. И чего я постеснялся? Была бы на ее месте другая, кружева давно отправились бы погулять в окошко. А сейчас я как дурак стою и охлаждаюсь, вместо того чтобы получить десерт. А Катерина между тем заперта в комнате с большой кроватью и с Вовой. Он, конечно, меня уважает и мое не тронет, но... Катя же по-настоящему мне не принадлежит. Она всего лишь девчонка с улицы. На секунду в голове мелькает нехорошая мысль. Что если он решит воспользоваться случаем? Вова вполне здоровый мужик, захотел – взял все что надо. Стесняться не будет. Уж я-то наслышан про его похождения! Да и женщины любят таких: мощных «самцов» с харизмой. Катька-то беззащитная, да еще если на ней этот свадебный комплект с подвязками! Он наверняка видел соблазнительные чулки, когда зашел в комнату! Острый укол чего-то странного и неведомого заставляет вздрогнуть и поспешить обратно. Вот только мне навстречу уже бежит сам Владимир. Впервые вижу, что у него на лице отображается что-то кроме спокойствия.

– Что случилось?! Проблемы с Катериной? Ты чего с ней сделал?! – бросаюсь на него, плевать, что он профессиональный телохранитель, а я только в качалку хожу.

– Не волнуйтесь, Даниил Иосифович... Найдем.

– Кого искать будем?.. А?! – нехорошее предчувствие за-

крадывается в душу, но я все-таки надеюсь, что пропал ведущий или свадебный торт. Кто угодно, только не моя невеста.

– Катерина... исчезла.

Бью кулаком по старинной стене так, что отваливается штукатурка. Как можно было потерять то, что находится с тобой в одной комнате?! Ты профессионал, мать твою, или кто?!

Наверное, на моем лице все видно без слов.

– Найду. Лично. Уже оцеплено задние и периметр. Невеста не пробегала...

Начинаю нервно смеяться. Глупость какая! Сначала она пробралась на свадьбу, умудрилась прорваться через хреновую тучу охраны, а потом как ни в чем не бывало сбежала из-под носа у начальника службы безопасности! Какая-то суперженщина, оборотень в юбке!

– Вы пока отправляйтесь к гостям, выпейте что-нибудь...

– Спасибо за совет! Сам разберусь, что делать! – иду мимо, едва не задев его плечом. На ум приходит любимая фраза мамы: хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам.

Раз она сбежала с нашей свадьбы, значит, я ее и найду. А для начала осмотрю место, откуда она испарилась. С ноги распахиваю дверь в комнату, где и оставлял Катерину.

Почему-то сразу бросаю взгляд на постель: нет ли следов борьбы. Если только узнаю, что Вова приставал... лично кастрирую! Но на кровати все так же, как при нашей возне. На полу пустые тарелки. Окно приоткрыто, но сбежать через

него она не могла. Поворачиваю голову в сторону кресла и обмираю. За ширмой виднеется кусок белого платья!

– Я тебя нашел, Кис-кис!

Еще никогда не был так рад. Сам не знаю, отчего.

– Катюша, выходи. Обещаю, наказание будет приятным...

– Даниил Ио...

– Отбой, Вова! И с глаз моих долой! Немедленно! – шиплю, указывая на дверь.

– Понял... – обиженно сопит, но выходит.

Расстегиваю верхнюю пуговицу на рубашке, чтобы не давила, а затем закатываю рукава. Сейчас я научу невесту послушанию...

– Не хочешь выходить, да?

В ответ из-за ширмы показывается кокетливо выставленное бедро в чулках. Ого! Хочется протереть глаза, неужели мне не почудилось?! Скромница оказалась не такой уж и недотрогой.

– Так, значит? Поиграть решила? Ну я вовсе не против. Давай сыграем в интересную игру без правил.

Молчит. А я наблюдаю. В тихом омуте черти водятся. Это тот случай.

– Кис-Кис! Покажи что-нибудь еще? М?

Прячется за ширму, оставляя меня фантазировать.

– Ну ладно. Тогда я сам зайду.

Отодвигаю ширму и шагаю в «крепость» принцессы. Чув-

ствую себя завоевателем, отчего просыпается азарт. Давненько со мной такого не случилось...

Но запал потухает при виде того, что скрывается за ширмой.

– Какого черта?!

В ответ девушка в одной фате и чулках накидывается на меня, словно голодная тигрица.

– Ты как тут оказалась?! Где Катя?! – стараюсь отодвинуть ее от себя, но незваная гостья не хочет останавливаться.

– Милый, зачем она тебе? Я же лучше! Я на все готова, видишь?!

Просто кошмар. По-другому не назвать то, что происходит. За что мне это?.. Ну за что?!

Отшатаваюсь от любвеобильной дамочки без комплексов. Меня так колотит от злости, что едва не выставляю ее за дверь прямо в одной фате, на радость охране.

– Даня... зачем ты так со мной? – делает обиженные глаза, и я узнаю в ней одну из своих бывших.

– Где она?! Куда она делась?! Почему ты в ее вещах?!

Молчит.

– Я с тобой разговариваю! Кристина? – пытаюсь вспомнить, когда мы с ней встречались и как ее зовут.

– Вообще-то, я Маша. И не для разговоров пришла, – делает новую попытку, но отмахиваюсь как от надоедливой мухи.

– Хорошо, Маша. Не хочешь говорить, как хочешь. Мне

некогда с тобой возиться, но, думаю, ребята достанут из тебя информацию. Они любят девочек в чулках.

Делаю вид, что собираюсь выглянуть за дверь, чтобы вызвать охрану, но Маша хватается меня за руку.

– Не надо... она сама предложила! Я ни при чем!

– Что предложила?! Выкладывай все с начала.

– Я встретила невесту в туалете... Ну и она мне говорит: «Хочешь к своему ненаглядному вместо меня? Так забирай со всеми потрохами. Мне он не нужен, я ему тем более».

– Класс... – шиплю, хватаясь за голову.

– Я сначала не поверила. Думаю, это розыгрыш, издевается надо мной. Но нет... Продолжаю разговор, спрашиваю, что делать? Она отвечает, немного подумав: «Ничего. Просто иди и жди Даниила в комнате».

– Так. И что дальше?

– Я ей сказала, что это сомнительно... К тому же меня охрана увидит и выгонит...

– А она?

– Заставила меня раздеться. Мол, никто не узнает, что мы поменялись местами. Ты, говорит, больше Даниилу подходишь. Вот и продолжай с ним развлекаться. У вас вся ночь впереди. Брачная.

– Ну и что ты ответила?!

– Согласилась конечно! Я же действительно достойнее этой курицы.

– Перестань ее обзывать, – бросаю сухо. – Катя сообщила,

куда пойдет?

– Нет. Мне-то какая разница?!

– Ты даже не поинтересовалась, почему она пожелала сбежать? Тебе не показалось это странным?

– А что тут странного, если невеста терпеть не может жениха?

– Ничего подобного! У нас любовь! Это она просто обиделась на меня, вот и натворила глупостей. И вообще, она что, в одних труселях ушла?! – смотрю на свадебное платье, висящее на манекене.

– Нет, конечно. Кому придет в голову ходить голышом? – невинно хлопает ресницами.

– Тебе же пришло! И вообще, оденься уже! Хватит тут пятой точкой крутить. Где твои вещи? – рычу. Ситуация хуже не придумать.

– Как где? Ясно же что у этой... девицы, – поправляется, поймав мой взгляд.

– Ты отдала ей свое платье? Вот в чем она свалила незамеченной! – наконец, доходит до меня. – Вова! Ко мне!

Не стоило, конечно, так обращаться к начальнику безопасности, но сейчас я слишком зол.

– Не надо охрану, пожалуйста...

– Прикройся хоть чем-нибудь, – с презрением смотрю на бывшую любовницу. И как я мог с ней встречаться?

– Я же все рассказала...

– Даниил Иосифович, звали? – в комнату вбегает Влади-

мир.

– Да. Это Маша. Ей нужно объяснить, что в чужие брачные игры совать нос не следует. Занимайся. А я пока найду свою шутницу-жену.

После произошедшего необходимость возвращения Катерины для меня – вопрос чести.

Катя

Ну и платье! Как вообще можно такое надеть на свадьбу? Мало того что я хорошенько облила его водой, когда «отстреливалась» от нападения Марии, и теперь оно мокрое, так еще и похоже на наряд ночной бабочки: короткое, узкое и с вырезом до пупа. Я бы такое в жизни не выбрала... но сейчас именно от этого наряда зависит моя дальнейшая судьба. Поэтому стараясь вести себя как можно увереннее топаю среди гостей напрямиком к выходу. Длинные волосы, выпущенные из свадебной прически, немного прикрывают лицо. Приближаюсь к какой-то парочке, покидающей зал, и на удивление легко выбираюсь на улицу. Через дверь. Вот это удача! Но радоваться буду, оказавшись подалеже отсюда. К тому же в мокром платье холодно до ужаса. Скорее бы найти машину!

У центральных ворот несколько охранников. Кажется, они слишком внимательно смотрят на меня. Вернее, на мое чересчур короткое платье и открытое декольте в брызгах. Чувствую себя на конкурсе мокрых маек. По длине и сырости как раз идеально подходит. Впрочем, это даже к лучшему. Выпячиваю вперед то, что, по мнению Даниила, не вы-

росло, и уверенно шагаю на свободу.

А это оказалось легче, чем я думала. Теперь можно ехать домой... только есть одна маленькая проблема. Моя сумочка с наличкой осталась в заложниках у «костюма», а добратся пешком практически невозможно. Но и размышлять над собственной «удачливостью» времени нет. Нужно любым способом поскорее уезжать. Придется импровизировать.

Подхожу к дороге и смущенно смотрю на проносящиеся мимо машины. Нужно поднять руку, иначе никто не остановится. Почему же это так сложно сделать? Боже, никогда раньше я не ловила машины! И не ездила автостопом! Это же опасно... Что бы сказала мне на это мама? Хорошо, что она не видит меня сейчас! В коротком красном платье, на огромных шпильках, голосующей у обочины... Ладно, хочешь быть востребованным журналистом – будь готов ко всему.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и минуты, как возле меня притормозит черная тонированная иномарка с номерами 666. А ведь я даже не успела поднять руку! Как быстро...

– Привет, красотка! Поехали, подвезу, – предлагает брутальный мужчина с акцентом. И судя по его внешнему виду, он отвезет меня туда, куда сочтет нужным, а не по моему адресу.

– Нет, спасибо.

– Садись. Два раза не предлагаю, – хмурится.

– А я два раза не отказываю, – заявляю, набравшись сме-

лости. К счастью, за подозрительным автомобилем тормозит еще один. Простенький, невзрачный. Типичный таксист.

Разглядывать его времени нет, так как за спиной начинается переполох. Чувствую, что охране доложили о моей пропаше...

Не раздумывая и не посмотрев, кто за рулем, кидаюсь на переднее сидение.

– Можете мне помочь? Мне очень надо уехать отсюда... Быстрее, пожалуйста!

Молчание. Поворачиваю голову, рассматриваю водителя. За рулем мужчина еще более сомнительной наружности, очень похожий на бандита. Ну или на Владимира. В общем, доверия не внушает.

– Ой... простите... обозналась! – Дергаю ручку, чтобы выскочить из машины. Но дверца оказывается заблокированной.

– Ну раз нужно, то поехали, – одаривает меня многозначительным взглядом и, не спрашивая адрес, ударяет по газам.

– Подождите! Вы же не знаете, куда мне надо.

– Судя по твоему платью тебе все равно куда, – не оборачивается.

– Вы меня неправильно поняли... – окончательно пугаюсь. – Притормозите, я, пожалуй, лучше дойду.

– Ага. Дойдешь. Когда приедем.

– Меня жених уже ищет! Видели, сколько охраны там бы-

ло? Если со мной что-то случится, вам не поздоровится...
Ваша машина осталась на записи видеонаблюдения. Так что
не советую злить моего жениха!

– Что же он тебя одну отпустил? В таком-то платье... –
хрипло смеется.

– Это не важно. Остановите, пожалуйста, я дальше сама.

– А чем платить будешь, красавица? Посадка бесплатная,
а выход уже за деньги.

– У меня сумка осталась на свадьбе, давайте обратно при-
едем и я заплачу.

– Туда, где твой жених, и мне не поздоровится? Ну уж
нет, – снова смеется.

– Тогда... Вот, браслет возьмите, – снимаю с руки золотую
цепочку. Жалко, конечно, но что делать? Разбогатею и новую
куплю, а вот руки-ноги новые не купишь.

– Фигня, такое мне не надо, – презрительно прищурива-
ется, оценив предложение. Его алчный взгляд маленьких бе-
гающих глаз цепляется за мои серьги. Вернее, фамильную
ценность семьи Даниила. – А вот это выглядит неплохо. Сни-
май. – дергает за сережку. Вздрагиваю, понимая, что если не
сниму их сама, то выйду из машины без ушей. Впрочем, без
ушей мне предстоит остаться при любом раскладе: если сей-
час этот бандит не оторвет их вместе с дорогими серьгами,
то люди Даниила уж точно откроют мне голову за то, что
отдала украшение.

– Черт! – ругается водитель, резко давя на тормоз. Путь преграждает полицейская машина с мигалкой. Ехать дальше, не нарушая правила дорожного движения, не выйдет. Из автомобиля выскакивает инспектор, который активно машет своим жезлом. Водителю приходится притормозить и прижаться к обочине. Это мой шанс. Вот только дверь заблокирована. Как сбежать?

– Инспектор Гаврилов, ваши документики, – заглядывает в приоткрытое окно.

– А нет у нас документиков... ик... все потеряли. А водитель, между прочим... ик... нетрезв! – не давая ответить, начинаю спектакль. Изю всех своих актерских сил выжимаю из себя талант изображать пьяную женщину. Получается. Судя по тому, что инспектор косится на меня, а потом обращается к удивленному и рассерженному водителю.

– Выпивали?

– Нет.

– Пройдемте, проверим. Дыхнете в трубочку.

– А ты та-а-акой холодный! Как айсберг в океа-а-ане! – внезапно завываю на весь салон. Да так, что стекла дрожат. Чувствую, если водителя отпустят, от меня останется мокрое место.

– Девушка, с вами все хорошо? – уточняет инспектор.

– Отлично все с ней! Только что была трезвой! – огрызается.

– А вы, мужчина, рот дяде милиционеру не затыкайте! Дя-

денька, он меня в машине запер, а я писать хочу... Видите, платье мокрое? – трясу «минус первым» размером.

– Рот закрой и жди меня, – цедит водитель.

– А у девушки документы можно посмотреть?

– Она не за рулем, ничего не нарушала. Какие вопросы?

– Еще как нарушала! Я до поворота сама машину вела, а перед постом пересела! Потому что я больше выпила, чем он! Если, говорит, остановят, ты на себя внимание отвлекай: может, пронесет. Дядя милиционер, а мне трубочку дадут? Там в багажнике посмотрите... Запасов столько, что на много трубочек найдется.

– В автомобиле находятся запрещенные вещества?! – инспектор хватается за пояс, где поблескивает черный пистолет. К машине подбегает полицейская овчарка. Рядом несколько мужчин в форме. Становится страшно. Я немного переиграла... – Медленно выходим из машины! Руки за голову!

– Да что за чушь ты несешь?! Подобрал девку... – покрывается испариной водила.

– Что значит «подобрали»? Вы с гражданочкой лично незнакомы? Лицензия на перевозку пассажиров есть?

– Нет у него ни лицензии, ни совести! Первый раз его вижу! – грожу пальцем. – Мне тоже можно выйти из машины?

– Выходите. Медленно. Руки за голову! – повторяет.

– Во, сразу бы так, – снова дергаю ручку. На счастье, она поддается. Но прятаться в кусты под прицелом блюстителей

закона как-то не решаюсь.

Вылезаю с поднятыми руками. Для пущей убедительности немного покачиваюсь, но каблук слишком высокие и неустойчивые. Понимаю, что переиграла, когда теряю равновесие и падаю в большую лужу, обрызгивая отряд бравых полицейских. Почувствовать себя поросенком и порезвиться в грязи не удастся: меня быстро подхватывают под руки и ведут в сторону поста. Оказывается, нас остановили недалеко от «избушки» ДПС. Как удачно.

– Ненавижу пьяных баб...

– Ага. Такая молодая, а уже клейма негде ставить!

– Я, вообще-то, не пьяная и все слышу! – возмущаюсь логике своих провожатых. Но мне, похоже, не слишком-то верят.

– Все так говорят, а сами лыка не вяжут. Так что помалкивай и иди. Отдадим тебя начальнику, пусть разбирается.

– Не надо меня никому отдавать! Я придумала все это! Чтобы от мужика свалить!

– Так раньше надо было соображать! Поведились на обочине стоять, а потом удивляются, что клиенты попадаются неинтеллигентные! Совсем распоясались, девочки. Раньше хотя бы по ночам «рыбачили», а теперь и середь бела дня...

– Вы меня за кого приняли?! – возмущаюсь.

Переглядываются, один хмыкает, второй смотрит на мое «говорящее» платье.

– Документы давай. Личность будем устанавливать, де-

вочка-припевочка.

– Я – Миронова Екатерина Васильевна.

– На слово поверить?

– Да... паспорт остался в сумке. Вместе с деньгами.

– Легенда стара как мир. Сумку украли, запрещенку подбросили, в машину насильно запихнули. А ты на самом деле скромная училка младших классов, просто не повезло.

– Витек, давай, оформляем голубушку.

– За что? Я как стеклышко! Что, не чувствуете? От меня же не пахнет алкоголем!

– Если запаха нет, значит, под кайфом. Надо на вещества проверить, слишком уж подозрительная барышня.

– И ничего не употребляла! У меня вообще из вредных только привычка впутываться в неприятности...

– Так, хватит болтать. Тесты кончились, так что в обезьянник ее. До выяснения.

– Какой еще обезьянник?! Меня жених ищет! Да он, знаете кто?!

– Кто?

– Даниил Иоффе! Вот кто! Позвоните ему и спросите!

Полисмены переглядываются и как начинают ржать...

– Что смешного?

– Ничего. А отец у тебя кто? Не Папа Римский, случайно? – сквозь хохот спрашивает тот, что моложе.

Молчу, размазывая тушь по лицу. Вот теперь мой видок точно хорош...

На глазах слезы от безысходности. Уж лучше бы я осталась в туалете до конца свадьбы! Эта блондинка там, наверное, с «костюмом» хорошо проводит время, пока я тут жизнью рискую...

– Витек, а давай дадим ей шанс?

– Давай! – берет телефон. – Диктуй номер своего миллиардера.

Даниил

Сказать, что я зол – ничего не сказать. Выбегаю из номера и попадаю прямиком в лапы к отцу.

– Что-то я не понял... Почему жених с невестой закрылись в номере и игнорируют гостей?! Где твоё воспитание? Мы с матерью...

– Вот только не надо говорить мне про мать. Я видел, как она уходила некоторое время назад. Ей поперек горла твои тусовки. Все, что ты делаешь, нужно только тебе!

– Даниил!

– Пропусти. Мне надо идти.

– Интересно, куда ты так спешишь с собственной свадьбой?

– Возвращать свою невесту. Она не выдержала и свинтила! Впрочем, я бы и сам на ее месте сбежал! Ведь здесь каждый думает только о себе!

– О... – глаза отца округляются. – Ее нужно немедленно

но вернуть. Охрана знает? Журналисты не должны узнать об этом...

– Я все сделаю сам. А ты – иди к гостям и скажи, что мы устроим пресс-конференцию и фотосессию отдельно. Когда-нибудь потом. Тогда, когда будем к этому готовы.

Не дожидаясь ответа отца. Выбегаю с черного хода и сразу же несусь к посту охраны.

– Где моя жена?! Почему ее пропустили?!

– Даниил Иосифович... вы же сами сказали, что она с вами в номере... Не велели мешать.

– Меньше разговоров! Быстро найти по камерам! Ищите эффектную брюнетку в красном платье.

– В зале несколько девушек в красном. Но все блондинки.

– Смотрите лучше! Она не могла испариться! – мечусь от экрана к экрану.

– Вообще-то, была тут одна брюнетка. В мокром платье.

Очень эффектная.

– Отмотай назад!

– Хм... А это случайно не та, что в машину садится?.. – предполагает один из охранников, тыча пальцем в окно.

– Задержать! – Вскакиваю, но увидеть не удастся. Машина срывается с места, оставляя после себя облако пыли. Ну как она могла улизнуть у нас из-под носа?!

– Что стоим?! Быстро! За ней!

– А точно она?

– Она. Чувствую! Да и какая дура в такой холод пойдет в

одном платье?! Вещи же в усадьбе остались! – выскакиваю на улицу.

– Мы с вами поедem.

– Четверо со мной, остальные здесь. Проверить каждый угол! Приступайте!

Отдав распоряжения, запрыгиваю в роскошный автомобиль, приготовленный для развоза гостей. Большой и очень неудобный лимузин! Не лучшее средство, чтобы устраивать гонки. Еще бы карету с пони поставили дежурить у выезда!

Но выбирать не из чего. Нужно скорее ехать.

– Мы должны нагнать серый седан, который только что уехал!

– Постараемcя...

– Если упустим, прощайcя с работой.

В салоне тишина. Только стук моего сердца и хруст костяшек пары мордovorотов, которые поехали со мной. Готовятcя вызволять «принцессу» из лап «дракона»-таксиста. Следом от усадьбы отъезжают еще несколько тонированных машин. Чувствую себя героем боевика, почти что Джеймсом Бондом.

– Вижу его! Впереди! – радуется водитель.

– Тогда поднажми!

Но это как раз тот случай, когда ожидания не совпадают с реальностью. Наша погоня не слишком похожа на экшен в боевиках. Неповоротливый лимузин не может легко вклю-

ниваться в поток и не обучен делать полицейские развороты. Мне вообще кажется, что мы тащимся со скоростью черепашки! А желание узнать, ту ли девушку я преследую становится все сильнее с каждым новым поворотом. Мы с Катериной едва успели познакомиться, а с уже столько всего произошло! С этой девицей не соскучишься!

Улыбаюсь про себя, вспоминая ее лицо. Хитрая, но недалёковидная. От меня еще никто не убежал!

Вот только небольшому, но юркому седану вообще не составляет проблем нас обогнать. Наверное, водитель даже не подозревает, кто у него на хвосте.

Резкий толчок и меня отбрасывает в сторону: лимузин с визгом тормозит.

– Какого черта остановились?!

– Бабка перебегает дорогу... не мог же я ее задавить... – оправдывается, сигналив.

– А теперь?! Дедка? Или Жучка?! – нервно постукиваю ботинком по стенке салона.

– А теперь красный свет.

Шиплю нецензурную ругань, едва сдерживаясь, чтобы не побежать за ускользящей за поворотом машины.

– Ну и где они?! Упустили?!

– Наверное, там...

– Ага. Или там.

– Куда ехать, Даниил Иосифович? Направо или налево?..

– Прямо! – рявкаю.

– Ребята, кто за нами, разделяемся. – передает по телефону один из охранников. Но я понимаю: мне самому нужно ее найти. Чего бы это ни стоило.

Катя

Распахиваю глаза и молчу. Позвонить – это хорошо. Но впопыхах не успели с «женихом» номерочками обменяться... А кроме него у меня только мать в области. Если ей из «обезьянника» позвонят в первый же день моего Столичного приключения, то до конца дней быть мне привязанной к ее юбке. Больше звонить не кому: дядькин номер я даже не знаю.

– Что? Наврала? Так и думал. Сиди размышляй над своим поведением, – кивает на грязную скамейку.

Ну вот... с почином. Такого начала счастливой Столичной жизни я и представить себе не могла.

Делаю пару шагов, как будто бы собираюсь сесть, но решив попытать счастье, внезапно кидаюсь в сторону металлической двери. Все происходит стремительно: не замечаю порог и вываливаюсь из сторожки на что-то очень твердое.

– Хорошая попытка, но неудачная, – слышу откуда-то сверху. Все плывет и темнеет. Хочется отпустить себя и отдохнуть.

– Михал Михалыч... уйди. Слезь с меня! Хватит целоваться... Да отстань уже! – закрываюсь подушкой, но наглец не хочет меня так просто отпустить. – Ладно, я поняла. Сейчас все дам тебе... Потерпи минутку.

Открываю глаза. Поспать мне вряд ли удастся.

– А-а-а!

Сон как рукой снимает. Потому что надо мной склоняется лицо того, кого я точно не собиралась видеть ... А может, это кошмарный сон?!

– Не ори. Голова раскалывается.

– А ты... слезь с меня немедленно!

– Конечно, я ведь не Михал Михалыч... Только ему можно утром тебя трогать. Кто он, кстати? И что ты там ему обещала дать? Может, лучше мне дашь? Я уже больше минуты терплю, скоро «терпелка» отвалится.

– Почему я вся мокрая?! Ты что облизывал меня?! – дергаюсь. При упоминании «терпелки» хочется вжаться в матрас. Только бы он меня не тронул... Или уже было? А я ничего не помню?!

– И не только облизывал... Признаться честно, это была самая отвратительная первая брачная ночь.

Хочется провалиться сквозь землю. Неужели Даниил воспользовался моей беспомощностью? Неужели у нас что-то было?! Сейчас «костюм» не оправдывает свое прозвище. Он со мной в одной постели, да еще и голый?!

Перевожу взгляд чуть ниже подбородка. Фух. Голый, но,

к счастью, не полностью.

– Как ты попал в мою постель?

– Это моя постель.

– О нет... значит, не приснилось... – утыкаюсь носом в подушку. Все, что было вчера – не дурацкий сон! Я вляпалась по полной! Но как? Как я очутилась в постели Даниила? Стыдно! Боже, как же мне стыдно! И почему губы словно не мои, а надутые ботоксом?

– А что конкретно тебе снилось? Поделишься фантазиями? – не отступает мажор.

– Лучше объясни, как вышло, что ты меня нашел? И что делал со мной, пока я была в отключке? – замечаю около себя ведро со льдом. – Это еще зачем?! Что за фантазии?

– Ха! А ты не так наивна, как мне показалось! Но все куда более прозаично: пока ты была без сознания, мне посоветовали прикладывать лед к месту ушиба.

Шокированная, начинаю на ощупь искать проблему. Девочки вроде бы в порядке, только по коже стекают прохладные капли растаявшего льда.

– У тебя губа немного разбита...

– Поэтому ты решил приложить лед к моей груди?! Очень разумно!

– Я охватываю более обширную территорию. К тому же губы это не так интересно, – пожимает плечами, довольно улыбаясь. Так и хочется запустить в него подушкой. Но тогда будет нечем прикрыться.

– Подожди... можешь объяснить по порядку? Я мало что помню...

– Только не говори, что сбежала со свадьбы под гипнозом.

– Ну... нет. А вот дальше помню только встречу с полицией и обморок.

– Удар головой. Я не успел тебя поймать, слишком стремительно ты хотела расшибиться. Вылетела как угорелая, прямо мне под ноги, – глаза «костюма» иронично прищуриваются.

– Как ты узнал, где я?

– Увидел одну чокнутую брюнетку в красном платье и поехал следом.

– Вау. А мне не верили, что ты мой... эм...

– Муж?

– Ну я приукрасила немного. Надо же было как-то выбираться из «обезьянника». Извини, что пришлось упомянуть твое честное имя.

– Боюсь, одних извинений будет мало.

Хлопаю ресницами.

– Рада бы предложить тебе что-то... да нечего. Поэтому предлагаю расстаться полюбовно. У меня к тебе нет никаких претензий, у тебя ко мне тоже. Свадьба ведь уже закончилась, значит, на роль невесты я не нужна. Верни мне одежду, и я обещаю забыть то, что произошло. – Оглядываюсь по сторонам в поисках вещей. – И еще, на такси одолжишь тыщонку? А? Ну что тебе стоит? – тянусь рукой к стулу. На нем

висит красная тряпка. Ой, то есть платье. Кажется, чистое. Неужто Даниил постирал?

Но дотянуться не удастся. «костюм» невозмутимо берет платье и... кидает его в самый настоящий камин!

Вскакиваю, позабыв, что на мне только белье и бегу спасать горящую одежду из топки.

– Дурак! В чем мне теперь до дома добираться?! – дую на обожженные пальцы. Наряд не удастся спасти: на моих глазах пламя жадно съедает брендовую шмотку.

– А зачем тебе одежда? И так вполне неплохо, – посмеивается «костюм». Как же бесит!

– А на это что скажешь? Нравится? – Не нахожу ничего лучше, чем схватить его рубашку и тоже закинуть в камин. Следом отправляются свадебные брюки и пиджак. С удовольствием наблюдаю за тем, как сгорает целое состояние.

– Раз пошла такая пьянка... Еще вот это сожги, – вместо того чтобы орать на меня, «костюм» всовывает в мою ладонь какой-то ком.

– Что это?!

– Носки. Ношенные.

– Фу! – взвизгиваю, кидая в него носками.

– Ничего не «фу». Всего один раз надел! – хохочет до слез.

Молчу, злобно сверкая глазами. Если он продолжит надо мной издеваться, то следующим в камин полетит его дорожный стул!

– Дай мне одежду.

– ... и мотоцикл, – продолжает словами Терминатора, все-таки заставляя меня прыснуть.

– В отличие от него я уйду и обещаю не возвращаться.

– Сомнительно.

– Почему это?

– Во-первых, мы женаты, а во-вторых, ты кое-что мне должна.

– Мы не женаты! И я тебе ничего не должна! Это ты мне должен вернуть сумочку.

– Вот, полюбуйся, – кидает мне сумку, из которой вываливается паспорт.

– Чего я там не видела? – хмыкаю.

– Семейное положение.

Нехорошее предчувствие пробегает по коже мурашками. Дрожащими руками открываю паспорт и вижу то, чего видеть не должна.

– Но... ты обещал мне, что свадьба фейк! – кидаюсь на него с кулаками.

– Я тут ни при чем. Скажи спасибо моему отцу.

– Пошли. Будем разводиться.

– Ок. Только прежде, верни мне то, что тебе не принадлежит.

– Скажи по-русски. Я не люблю загадки.

– Серьги верни, – закатывает глаза.

– Да, пожалуйста! – резко тянусь к уху, чтобы снять по-

брякушки, которые опасно носить без охраны. – Вот!

– А вторая?

– Минутку! Ой... – Сердце проваливается к пяткам. Дырка в ухе зияет пустотой. Семейное украшение исчезло. Теперь меня точно отправят в тюрьму.

– Минутка прошла.

– Я ни при чем! Это все твоих рук дело! Сначала подкинул мне в сумочку драгоценности, а теперь сам стащил!

– Не слышал ничего более бредового.

– А чем ты докажешь, что не имеешь отношения к пропаже?

– Могу вывернуть карманы, – прищурившись тянется к боксерам.

– У тебя там нет карманов... – делаю акцент на слове «там» и, на всякий случай, закрываю глаза рукой. Кто знает, какие ценности могут «вывалиться» у Даниила из «надежных» мест.

– Точно! Тогда обыщи меня. Давай! Я потерплю.

– Ну уж нет! Я не буду тебя ощупывать! И вообще, ты мог спрятать серьги где угодно! В сейфе, например.

– А теперь без шуток, красавица! – Даниил резко меняет тон. – Я не знаю, кто ты такая, и зачем стремилась в Усадьбу, назвавшись невестой, но мои люди уже занимаются сбором необходимой информации. Так что в твоих интересах рассказать все самой, иначе вторая встреча с Вовой будет не такой дружелюбной, как первая. Ты здорово подмочила его

репутацию своим побегом. Рассказать, что было с теми, кто опускал серьезного мужика – начальника службы безопасности в глазах хозяина? Но еще хуже другое: ты подорвала его авторитет у подчиненных. За это тебе точно несдобровать! – шепчет Даниил, заставляя меня поежиться. Владимир внушает откровенный страх. По сравнению с ним «костюм» – старый добрый приятель.

– Хорошо. Но для начала было бы неплохо что-нибудь перекусить. Где твое гостеприимство, муженек? – взяв себя в руки, становлюсь в боевую стойку, уперев кулачки в бока. Нельзя показывать страх, так мной легко манипулировать. Пока моя тактика срабатывала, а там посмотрим.

Даниил цокает языком, а потом, потянувшись к телефону, быстро набирает несколько цифр.

– Мне нужен завтрак в номер. Да, в президентский люкс для молодоженов.

Оглядываюсь по сторонам и понимаю: это не дом. Мы в дорогом отеле, в номере для новобрачных. Почему-то эта мысль отдается холодком где-то внутри.

– Сейчас принесут. Пока можешь привести себя в порядок. Ванная там. Проводить? – хищно скалится. Знаю, что у него на уме.

– Мерси! Уж как-нибудь отличу туалет от гостиной без навигатора, – стараясь не вилять бедрами, отправляюсь на поиски уборной.

Открываю двери по очереди: и на кого рассчитан этот но-

мер? На семью из десяти человек? Прохожу как минимум пять спален, три кабинета, большую столовую и несколько террас!

– Да уж! Если приспичит, то можно обделаться, пока найдешь клозет среди всего этого разнообразия! – бормочу, заглядывая в следующее помещение. И снова не оно! Иду дальше, не оставляя надежды найти зеркало и привести себя в порядок. А еще удостовериться, что с моими губами все не слишком ужасно.

Но желание увидеть отражение забывается, когда я, наконец, попадаю в это великолепие роскоши. В такой ванной можно жить! Посередине огромного помещения с панорамным окном стоит золотая чаша на вычурно-витых ножках. Она так и манит: «Прими меня! Я вся твоя!»

Мне ведь ничего не будет, если я воспользуюсь гостеприимством и хотя бы раз в жизни позволю себе бокал шампунка, с видом на город?! Оно, кстати, тут тоже имеется. На сервировочном столе в окружении экзотических фруктов и ягод поблескивает стеклом дорогой бутылки.

Эх, была, не была! Когда еще почувствуешь себя женой миллиардера? Правильно, никогда! Выкручиваю кран до упора и выливаю содержимое отельных баночек, создавая густую пену. Класс! Вот это я понимаю, удачно зашла!

Напевая какую-то мелодию и пританцовывая, сбрасываю немногочисленные элементы белья и прихватив поднос с ананасом, закидываю ногу в пену. Горячо!

Мне бы телефон. Вот бы нафотографировалась! А так никто не поверит... Ну и ладно, к черту всех! Кайфую! И пусть весь мир подождет!

– Екатерина Васильевна, не хотите еще ананаса? А может вам клубнички зацепить? – разговариваю сама с собой, смеюсь.

– Красота-то какая! Лепота! – выглядываю в окно на городской пейзаж, сгребая в ладони пену и с громким смехом выдуваю за края ванны. Чувствую себя королевой, не меньше. И тут... чьи-то пальцы начинают хватать меня за плечи, а в нос ударяет неприятный аромат грубого мужского парфюма.

– Ой! Вы кто?!

– Меньше слов, дорогуша! А ну-ка, подвинься.

Передо мной возникает невысокий круглолицый мужчина лет пятидесяти. Рубашка натянута на животе, галстук сдвинут набок, а на лбу испарина. Кто это? И как он сюда попал?!

– Немедленно выйдите из моей ванной! Даниил! Ко мне ворвался маньяк! – ору, прикрываясь пеной. Надеюсь, меня услышат и успеют спасти, пока этот круглолицый не напал...

– Хорошая шутка, – ослабляет галстук и собирается раздеваться. Становится не смешно. – Любишь ролевые игры?

– Я люблю принимать ванну в одиночестве!

– Не переигрывай, крошка. Мы так не договаривались! – тянет ручищи, пытаюсь меня обнять.

– Руки прочь! Я замужем! – последний кусочек ананаса

становится поперек горла. Хватаю со столика поднос и со всего маха залепляю незваному гостю по лысине. Тот взывает и начинает ругаться. В этот момент слышатся громкие шаги и в ванную влетает разъяренный Даниил. А следом за ним Владимир.

– Какого черта?! Катя?!

– Тоже самое хочу спросить у тебя!

– Как сюда попала вообще?!

– Сам меня послал... в ванную.

– Ко мне?! – переспрашивает мужик, еще сильнее потея и держась за голову.

– В ванную, верно! Но не в соседний же номер! – орет «костюм». – Хорошо, что я услышал в открытое окно твои крики. И повезло, что было не заперто...

– Как это в «соседний»? – перевожу непонимающий взгляд с Даниила на Владимира. А тот внезапно начинает смеяться. Сдержанно, в кулак. Просто стоит и ржет надо мной. Пока я, прикрытая одной пеной, соображаю, что проникла в номер к мужику, забралась в его ванну, сожрала фрукты и напоследок двинула по башке.

– Я буду жаловаться! Да вы знаете, кто я такой?!

– Дай угадаю. Ты – чинуша, прожигающий казенные деньги на девиц легкого поведения. Еще повезло, что Катерина не промах – умеет за себя постоять. Если бы я раньше пришел, когда ты к ней свои клешни тянул, то оторвал бы их, не раздумывая! – цедит Даниил. Поднимаю брови. «Муж»

удивляет. В отличие от Вовы, он жутко зол. Как будто и правда против этого мерзкого типа готов вступить за меня. Хватает полотенце и, прикрыв меня собой, практически вытаскивает из ванны. – Идем! Продолжим водные процедуры в нашем номере! Вов, а ты реши вопрос здесь.

Не хочу знать, как именно начальник службы безопасности будет «решать вопрос» с чиновником, но оставаться в его ванной больше нет никакого желания.

Бросаю последний взгляд на красивый вид из окна и на недопитый бокал с пузырьками.

Это было незабываемо.

Натягиваю халат. Оказывается, в номере есть чем прикрыться.

Даниил молчит. Вижу по лицу: недоволен. Злится.

– Ну я то, что? В чем виновата?

– Достала, – заявляет, спустя несколько секунд раздумий.

– Так отпусти. Кто тебя заставляет меня держать?

– Да ты и минуты без приключений не можешь!

– Это не твои проблемы, – пожимаю плечами.

– Теперь мои! Меньше чем за сутки ты успела сорвать свадьбу своим побегом, испортить мою репутацию, попав в полицию, потерять серьги стоимостью в несколько миллионов, выставить меня посмешищем перед каким-то высокопоставленным «петушком», забравшись к нему в ванну голышом и двинув ему по башке металлическим подносом! При этом сама несколько раз чуть не пострадала от собственной глу-

пости. Дальше что? Не поделишься планами, чтобы мне подготовиться?

– Все это дурацкое стечение обстоятельств. Я не планировала, как-то само...

Поглядываю на поднос, сервированный вкусняшками.

– Чего косишься? Это мне. Ты свой завтрак уже съела. В соседнем номере.

– Да там было три кусочка ананаса! Дюймовочке и той не хватит!

– Зато «шампунь» высосала почти весь!

– Не ври! Один бокал! И тот не допила!

– Кто вообще тебя надоумил? – хватается за голову, будто бы я самая последняя разгильдяйка. А ведь я – примерная девушка. Была. Пока не связалась с этим «костюмом». От него все проблемы!

– А что? Как говорится, по утрам пьют только аристократы...

– И дегенераты.

– Мог бы не продолжать, – обиженно надуваю губы и отворачиваюсь.

– Ладно, держи, – подвигает поднос. – Приятного аппетита, аристократочка.

– Фкушно. Фосхытытэльно! – нахваливаю завтрак, набив рот эклерами. – Попробуй!

Закатывает глаза. Но минут через пять, когда пирожные почти заканчиваются, все-таки тянется к подносу.

– Вижу, за фигурой не следишь.

– У мына фсе ытак в ыдыале, – проглатываю. – Чего смотришь?

– Губы в шоколаде.

– Спасибо, – привычным движением вытираю рот и морщусь.

– Болит?

– Да.

– Пройдет. Надо умыться и намазать лекарством. Врач сказал, что хорошо помогает.

– Когда ты успел посоветоваться с врачом?

– Когда тебе делали укол. После побега.

– Значит, я не просто так спала почти сутки?!

– Тебе на пользу. Пока спишь, не делаешь глупости и гадости, – отмахивается.

– Где мой телефон?

– Черт его знает.

– Ищи! Мамочке сам объяснять будешь, куда я пропала.

– Нет уж. Мне тебя одной хватает. Без твоих родственников обойдусь. А ну, стоять!

– Что?!

– Уже ушла умываться однажды. Теперь со мной будешь ходить везде. Даже в туалет, – встает и топает ко мне. Показываю ему язык.

– Дальше я сама. Если хочешь, жди на пороге, – захлопываю перед его носом дверь. Еще на горшок меня не прово-

жал. Нянька нашлась!

Нахожу большое зеркало. В целом, нормально. Нижняя губа немного объемнее верхней, но не страшно. Аккуратно втираю лекарство и привожу в порядок волосы. Хочется выглядеть привлекательной девушкой, а не потрепанной дра-ной кошкой. Может, так у Даниила проснется ко мне хоть капля доверия, и он не отвезет меня обратно в «обезьянник» до выяснения.

– Даниил Иосифович? Вы чего? Там еще один туалет есть.

– Знаю. Я сторожу Катерину.

– Понял. Телефон разряжается. Я на зарядку поставил, а там сотня пропущенных.

– От кого?

– Написано «мама».

– Перезвонил?

Выпускаю из рук расческу и бегу к двери. Если правильно понимаю, то разговор про мой мобильник. Надеюсь, никто не разговаривал с моей матерью! Еще не хватало, чтобы она узнала о случившемся от Владимира. Да у нее будет инфаркт!

– Ты все? Наконец-то.

– Верните телефон!

– Ладно, ладно. Отдай ей.

Вова протягивает мне аппарат. Ох... неотвеченные звонки, мессенджеры, заваленные сообщениями, даже электрон-

ная почта мигает уведомлениями! Чувствую, будет выговор.

Дрожащими пальцами набираю ее номер, не открывая сообщения. Уж лучше так. Сразу голову с плеч.

– Алло, Катерина? – голос стальной. Стадия, когда мама уже перестала рвать на себе волосы в поисках непутевой дочери.

– Мам, привет... я немного заспалась... прости...

– Да? А что у тебя со звонком?!

– На бесшумном стоял.

– Я тебе велела сделать громкость на максимум, чтобы ты слышала и брала трубку! – немного повышает голос. Но лучше бы она сразу прокричалась, чем так... Ощущаю, как медленно разгорается у нее внутри костер праведного гнева.

– Прости... прибавлю сейчас.

– С телефоном понятно. А что с дверным звонком? Тоже «убавила» звук?

– Эм. Нет. Работает. Но сейчас проверю, на всякий случай. А почему ты спрашиваешь? – интересуюсь сглатывая.

– Потому что я стою и тридцать минут жму на кнопку звонка! И мне никто не открывает! Вот и думай: то ли палец кривой, то ли дочь у меня врушка!

– Ма-а-ам, а ты по какому адресу жмешь на звонок? – перевожу напуганный взгляд на мужчин. Даниил и Владимир наблюдают за мной, кажется, тоже не дыша.

– По тому адресу, что ты мне оставила!

– А... ты в городе, значит? Приехала... – мямлю, прики-

дывая, что одним выговором не отделаться. Мамуля бросила дела и три часа тряслась в электричке, чтобы проведать блудную дочь, которая самостоятельно и неделю в столице не прожила! Дело пахнет жареным.

– Приехала, да. После того как сутки не могла дозвониться! Выходи, вместе проверим звонок. Адресок напомнить?

– Не надо.

– Даю тебе пятнадцать минут.

Мама сбрасывает вызов. Черт. Она кидала трубку только однажды. Когда я сказала, что буду у подруги, а ушла гулять с парнем на всю ночь. Это было наше первое и последнее свидание.

– Есть проблемы, – тихим голосом начинаю я.

– И почему я не удивлен? – Даниил бросает на меня уничижающий взгляд, а Вова снова прыскает в кулак. Не понимаю, что такого веселого он находит во мне и этой ситуации.

– Что случилось? – приняв серьезное выражение лица, спрашивает начальник службы безопасности.

– Мама... приехала. А меня дома нет.

– Ты не знала, что она приедет? Ей что заняться нечем?!

– Она на работе должна быть, – развожу руками. – Потеряла меня и поехала на поиски. В ее духе.

– И где твоя мать?

– У подъезда. Ждет. Можно, я поеду? А то она нас всех в порошок сотрет, если узнает... что я с тобой ночевала.

На этот раз ржать начинает Даниил.

– Да уж. Вов, ты мне «дьявола» в юбке специально подсунул?

Отрицательно качает головой.

– Поехали. Знакомиться будем с маман.

– В смысле? – распахиваю глаза.

– В прямом. Хочу посмотреть, так ли страшен черт, как его малюют. Да и тещу надо знать в лицо. Не чужие люди.

– Даже не думай...

– У тебя выбора нет. Пешком слишком долго в твой район. Поехали.

– Господи! Ты сжег мои вещи! Мне нечего надеть!

– Девушки, такие девушки, – качает головой. – Извечная проблема! Хорошо, что отель позаботился об этом и выдает халаты.

Невозмутимо затягивает пояс и, сунув ноги в одноразовые тапочки, шлепает на выход.

– Ты чего? С ума сошел?! – хватаю его за рукав. – Куда? К моей маме собрался в белых тапках?!

– Точно, в белых тапках к теще – плохая примета, – останавливается и сует ноги в классические туфли. Выглядит это еще хлеще, чем было. Махровый халат и мужские лаковые ботинки. Даже дар речи теряю. Неужели он способен выйти в таком?! – Тянешь время, Кать. Мамы ждать не любят.

– Я не поеду с тобой...

– У тебя нет выбора.

– Тогда оденься.

– Я одет. Ты сожгла мой костюм. В следующий раз будешь думать, – как ни в чем не бывало заявляет он.

Внутри начинает бурлить.

– Возьми костюм у него, – киваю на Владимира.

– У нас размер разный. И вообще, я в отличие от тебя чужие вещи не ношу. Время идет, Катерина, – символично смотрит на часы.

– Что ж! Если ты такой умный, то пошли. Только потом не говори, что я тебя не предупреждала.

В салоне звенящая тишина. Кто бы мог подумать, что меня повезут на встречу к матери на лимузине? Экая честь! Надо попросить притормозить за углом, чтобы не слишком шокировать маму.

– Короче, если что, легенда такая: я потеряла ключи, поэтому не ночевала дома, – прерываю тишину.

– А у тебя действительно нет ключей?

– Ну да...

– Разберемся, Даниил Иосифович, – обещает Владимир.

– Лучше я сама с мамой решу... вы не усугубляйте. Вообще лучше в машине посидите. Чтобы она вас не видела.

Вова не отвечает. Наверное, недооценивает мою мать.

Чтобы унять волнение, сосредотачиваюсь на изучении салона. Никогда не каталась на таких дорогих машинах. Хочется рассмотреть каждую деталь эксклюзивной отделки, сделать пару кадров «из жизни миллиардера». Но на меня слишком пристально смотрят несколько пар глаз «бритоголовых с рациями». Не знаю, как зовут парней, но ясно, что это ребята Владимира. И они точно не будут церемониться: увидят, что я шпионю и отберут мой телефон. Может, даже выкинут его в окно. Или меня вместе с ним.

Даниил в отличие от меня сохраняет спокойствие: его внимание сосредоточенно на экране смартфона. Наверное, у

таких как он постоянно дела.

– Хочу пить.

– Что предпочитаете?

Около меня открывается бар. Мысленно присвистываю. Да тут бутылки на любой вкус и цвет!

– Не, это не надо. Можно воды? – замечаю у Даниила под рукой бутылку газировки.

– Катерина Васильевна, к сожалению, в салоне только алкоголь...

– А я вижу, что есть вода.

– Да забирай уже! Не отстанешь ведь, – отмахивается «костюм», не отрываясь от телефона.

Поворачиваюсь и в отражении вижу, что он просто играет! Выстраивает какие-то цепочки из конфет! Становится так смешно, что чуть не давлюсь минералкой. Занятой человек. Бизнесмен! Конфетный магнат.

– Адрес верный? – оглядывается один из охранников. Видно, для него все что за пределами ста метров от центра – почти что криминальный район и трущобы. Знал бы он, где я действительно снимаю комнату...

– Ага. Тут остановите. Я дойду.

– Подъезд какой? – не отрываясь от телефона спрашивает Даниил.

– Не знаю. Говорю, остановите тут.

– Ладно, приехали.

Машина притормаживает. Вскакиваю с места, но

«джентльмены» как полагается, выходят первыми. Перед моим носом открывается дверь и меня буквально выносят на улицу, как ребенка или куклу. Вот это сервис. «Костюм» к счастью, выбирается сам, без помощи своих «бойцов». На улице довольно холодно, и мы в своих халатах на фоне черного лимузина смотримся комично и странно, собирая на себе взгляды прохожих. Но самое ужасное, что я действительно не знаю номер подъезда. И сейчас мне нужно найти маму и каким-то невероятным образом убедить ее в том, что со мной все хорошо и отправить обратно домой.

– Катя?!

Вздрагиваю от знакомого голоса. Медленно разворачиваюсь на 360 градусов и сталкиваюсь лицом к лицу с мамой. Значит, подъезд номер один. Супер. Класс. Да и маму искать не надо. Она сама меня нашла.

– Катерина! В чем ты одета?! Почему с тобой эти люди?! Ты ввязалась в криминальную историю?!

– Мам, ну почему сразу криминальную? Все нормально. Просто я потеряла ключи от квартиры. Они были в моем пальто, которое у меня украли.

– Как это украли?

– Ну вот так... унесли из гардероба в... бассейне, – сочиняю на ходу. Получается как-то неубедительно.

– Обычно в бассейне в ластах и купальнике плавают, а не в махровом халате. А у вас тоже украли ключ? Или вы в одном ящике вещи складывали? – мама замечает Даниила.

– Я вообще вещи не складываю. Обычно раскидываю по углам. Даниил, – протягивает руку, вводя нас обеих в ступор.

– Елена, – отвечает, но руку не жмет. Впрочем, это не смущает «костюма». Он берет ее ладонь и подносит к губам, вызывая у мамы еще более сильный шок.

– Теперь понятно в кого Катерина такая красавица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.